

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

«Повесть о Йойште Фрияне»

А. А. Амбарцумян
Институт Востоковедения РАН
(Санкт-Петербург)

«Повесть о Йойште Фрияне»¹ является среднеперсидским сочинением, написанным в форме состязания, исход которого зависит от правильного разрешения загадок². Истоки сюжета повести восходят к древнеиранскому мифу о победе пятнадцатилетнего юноши Йойшта (букв. «Юнейший») над колдуном Ахтьей (букв. «Беда» или «Болезнь»), а сам сюжет впервые упоминается в Ардвисур Яште (Яшт 5, 20. 81—83) Авесты — собрания священных зороастрийских текстов. Из этого раздела Авесты нам известно, что Йойшт из туранского рода Фрияны приносит в жертву у реки Рангхи сто жеребцов, тысячу коров и десять тысяч овец богине Ардвисуре Анахите и просит, чтобы она помогла ему одолеть злодея Ахтью и разгадать девяносто девять трудных загадок, которые задаст ему этот злодей. И богиня Ардвисура дарует Йойшту удачу и силу, достаточную для победы.

Миф этот тесно связан с распространением новой религии, провозглашенной пророком Заратуштрой. Как известно, после обращения в зороастрийскую веру древнеиранского царя из династии Кавиев (позднее Кеянидов) Кай-Виштаспа и его приближенных, Заратуштре удалось най-

¹ Общая характеристика этого сочинения дана Дж. Тавадией в обзоре среднеперсидской зороастрийской литературы, который помещает его в раздел назидательных и учебных текстов (см.: Tavadia J. С. 1956. P. 107—108).

² В среднеперсидской литературе имеется еще одно дошедшее до нас произведение, написанное в форме состязания, но без участия элемента загадки — это среднеперсидское переложение парфянской поэмы, известной под названием «Драхт-и Асурик» («Ассирийское дерево», то есть «Финиковая пальма»), поскольку она начинается с описания и речи самой финиковой пальмы (см.: The Pahlavi texts. II. 1913. P. 109—114). В ней излагается спор между финиковой пальмой и козой. Более близкая иранцам коза, как олицетворение благих сил, одерживает победу над финиковой пальмой, хотя и не менее полезной человеку, но, по мнению иранцев, имеющей дьявольское начало. Позднее, после принятия ислама, элемент состязания получил большее развитие в персидской классической литературе в форме заимствованной у арабов разновидности *касиды* (оды) — *муназира* (арабское مناظرة *munāzara* «спор, прение, диспут», от глагола III породы ناظر *nāzara* «вести диспут; соперничать; сравнивать»). В *муназира* каждый из противников старается доказать свое превосходство. Наибольшую известность получили *муназира* персидского поэта Асади Туси: «Прение дня и ночи», «Прение копья и лука», «Прение неба и земли», «Прение гебра и мусульманина», «Прение араба и неараба» (см.: Бертельс Е. Э. 1960. С. 240—243). Похожий жанр получил также распространение в средневековой Европе: в Провансе и Италии *тенциона* (от народнолат. *tentio* — «борьба, спор») и во Франции в виде *жок партим* (от выражения *partir un joc* — «поставить вопрос»).

ти последователей также и среди племен, традиционно враждебных иранцам. Одним из таких новообращенных, по-видимому, был юноша Йойшт из туранского рода Фрияна.

Туранский род Фрияна был особенно почитаем Заратуштрой. В Гатах Заратуштра благословляет внуков и потомков Фрияны за их праведность и преданность идеалам веры (Ясна 46. 12). Пророк берет их под свое покровительство и обещает встретить их перед «мостом Разделителем», чтобы сопроводить в лучшее место праведных — рай и обитель Ахура-Мазды — верховного бога зороастрийцев. Бессмертная и праведная душа Йойшта из рода Фрияна восхваляется в Фравардин Яште Авесты (Яшт 13, 27. 120). В среднеперсидском сочинении Датастан-и Дэниг, «Религиозные установления» (Датастан-и Дэниг, 90. 3), Йойшт упоминается в числе семи вечных правителей благословенной страны Хванирах, а в апокалиптическом среднеперсидском тексте Бахман Яшт Заратуштра просит Ахура-Мазду даровать бессмертие Йойшту Фрияну заодно с сыном царя Кай-Виштаспа Пешотаном (Бахман Яшт, 2. 1).

Имя рода Фрияна находит параллель в «Шахнаме» Фирдоуси в имени благородного и мудрого туранского вельможи Пирана из рода Висе, визиря при дворе туранского царя Афрасияба³.

Однако миф о Йойште Фрияне и колдуне Ахте в «Шахнаме» не вошел. До нас дошла поздняя среднеперсидская обработка этого мифа, сохраненная индийскими парсами в нескольких рукописях, самая ранняя из которых датируется 1269 годом⁴. Среднеперсидский текст повести был составлен в эпоху правления сасанидской династии в Иране и может быть датирован не позднее VI века. В среднеперсидской обработке миф этот получает дальнейшее развитие, более детализирован, и уже представляет собой повесть-сказку о чудесном разгадывании премудрых загадок.

Злой колдун Ахт, родственник принявшего зороастризм юноши Йойшта Фрияна (сестра его по имени Хуфрих была женой Ахта, т. е. Ахт был его зятем), решает уничтожить страну «разгадывателей загадок». Судьбу этой страны спасает пятнадцатилетний Йойшт Фриян, который под угрозой смерти разгадывает все тридцать три загадки Ахта (в сред-

³ Предположение о связи имен Фриян и Пиран было выдвинуто Э. Вильгельмом, который высказывался о возможности перехода здесь авест. -f- в новоперс. -r- в позиции перед -r- и приводил следующую аналогию: авест. *fshtāna* (санскр. *stana*) / новоперс. *pistān* «грудь». По мнению Э. Вильгельма Пиран из «Шахнаме» не обязательно должен соответствовать авестийскому Фрияне, но, возможно, также происходил из рода последнего (см.: Wilhelm E. 1890. S. 150—151). О скифском происхождении Фрияна как представителя рода туров и о возможной принадлежности к этому роду самого Заратуштры: Абаев В. И. 1975. P. 1—12, и также: Абаев В. И. 1974. С. 310—321. Как отмечает В. И. Абаев, имя «туранца» *Fryāna* встречается на скифской почве: в надписи из Ольвии, в гречизированной (с переходом *γ* → *l* перед *y*, *i*) форме *Φλιανος* [*Flianos*]. Засвидетельствовано это имя и на согдийской почве: имя *Frianak* (*Bry'n'k*) упомянуто в документе с горы Муг, см.: Согдийские документы с горы Муг. Вып. 3. 1963. С. 35, 92. Фердинанд Юсти в своем «Словаре иранских имен» определил имя *Fryāna* как название маздаяснийского рода в Туране (*tūra fryāna*, Ясна 46,12), с последним можно связать название местности *Firyānān* в области Мерва (ссылка на Якута III, 889,1), см. Justi F. 1895. S. 106.

⁴ Подробное описание рукописей содержится в работе М. Вейнрейха, см.: Weinreich M. 1992. S. 45—46.

неперсидском тексте сохранились только двадцать четыре загадки Ахта, остальные девять между тринадцатой и двадцать третьей в рукописях пропущены). Одержав победу над злым колдуном, он в свою очередь задает ему три вопроса-загадки, на которые тот ничего не может ответить, а значит, терпит полное поражение. Находчивый Йойшт убивает злого колдуна Ахта⁵.

«Повесть о Йойште Фрияне» в значительной степени отражает зороастрийскую картину мира. Содержание и тематика загадок связана преимущественно с религиозными и морально-этическими традициями зороастрийского и древнеиранского общества⁶. По мнению английской исследовательницы М. Бойс, загадка примыкает к так называемой «литературе премудрости» («Wisdom-literature»), следовательно, зороастрийские загадки могли выполнять также и назидательно-дидактическую функцию (см.: Воусе М. 1968. Р. 32—66). Можно предположить, что в архаичном зороастрийском обществе загадки использовались как часть культового обряда, а также как средство передачи сакрального знания. Известно, что функция загадки связана с существованием в архаических обществах тайных языков, подставных и запретных слов. Смысл существования подставных слов, являющихся неотъемлемой частью загадки, заключается в том, что они должны быть кому-то непонятны, в частности зверям, злым духам и демонам⁷. Знание такого тайного сакрального языка требовало тренировки памяти и испытывало сообразительность отгадывающего. Знание сакральной речи играло также важную роль в обряде посвящения юношей в общину. Не случайно Йойшту Фрияну пятнадцать лет — возраст, при котором юноши достигают совершеннолетия и их посвящают в зороастрийскую общину. Возможно, что знание этих загадок, как и знание молитв наизусть, было обязательным условием для юношей во время принятия в члены общины.

⁵ По позднейшей зороастрийской традиции Ахт был убит на тридцать втором году после смерти Заратуштры (Задспрам, 23. 10), то есть в 9079 году от сотворения мира Ахура-Маздой. См.: Jackson A. V. W. 1899. Appendix III. P. 179—181. Ахт, по-видимому, всего лишь прозвище, настоящее его имя было Ваэпия Кевина или Кави Ваэпэ. См.: Jackson A. V. W. Op. cit. P. 44 и Tafazzoli A. 1995. P. 295—296.

⁶ В этом отношении зороастрийским загадкам близки древнеиндийские ведийские загадки, раскрывающие ведийскую модель мира. Ср.: фрагмент из «Тайттирия-Брахманы», в котором описывается ритуал обмена загадками: стоя по обе стороны жертвенника хотар и брахман задают друг другу вопросы о сокровенном и высшем знании. См.: Елизаренкова Т. Я., В. Н. Топоров. 1984. С. 14—46. Такого же рода загадки содержатся в Ваджасанее-Самхите (XXIII, 9—12) и в знаменитом гимне-загадке Ригведы (Мандала I, 164).

⁷ Подробнее о подставных словах см.: работу Зеленина Д. К. Табу слов... 1930. С. 158—166. К такого рода подставным словам, по нашему мнению, можно отнести и имя самого Йойшта, которое в переводе с авестийского *yōišta* имеет значение «юнейший, самый юный», что рассчитано на обман злых духов и относится к категории имен «оберегов» или «худых» имен. Ср. аналогичное имя одного из кушанских царей — Канишки (Kaniška), которое в переводе с ведийского *kanisthá* имеет почти то же значение — «юнейший, самый маленький» (см.: Maughofer M. 1977. S. 103 (§ 407)). В. Б. Хеннинг выводил это же значение из бактрийского *kanēško* < **kaništaka* «самый юный» (см.: Henning W. B. 1965. S. 84). О запретных словах см. исследование Фрэзера Дж. Дж. Золотая ветвь. 1986. С. 235—250.

Современные зороастрийцы практикуют несколько видов посвящений в общину. Обычный обряд посвящения в общину носит название Наоджоте («Новое рождение» или «Новое посвящение»). Инициация происходит с семилетнего возраста до пятнадцати лет. Принятию в члены общины предшествует длительный период подготовки, воспитания и обучения юноши. Любопытные сведения сообщает Страбон, который пишет, что персы приступают к обучению своих детей с пятилетнего возраста и в учителя наук выбирают мудрейших людей, которые «переплетают» свои учения с мифическими историями (приспосабливая последние в пользу учащихся) и рассказывают с напевом или без пения о подвигах богов и доблестных мужей (Страбон, География, кн. XV, III, 18). Невступление в общину и непрохождение обряда инициации до исполнения пятнадцати лет приравнивалось к тяжкому греху *вишад дваришних*, то есть буквально «распущенному разгуливанью», которое присуще только дэвам и демонам. Во время инициации инициант облачается в освященную белую рубашку *судрех*, являющуюся символом безгрешности, и надевает освященный белый пояс из овечьей шерсти *кусти* (среднеперсидское *кустиг*, авестийское *аивйаонгхана*), символизирующий путь праведности и его пределы. 72 нити, из которых состоит *кусти*, символизируют 72 главы литургической части Авесты — книги Ясны. Эти священные предметы служили напоминанием о зороастрийской вере и постоянно носились зрелыми членами зороастрийской общины до конца жизни⁸.

По своей тематике зороастрийские загадки⁹ можно разделить на восемь видов, тогда классификация загадок может выглядеть так:

Загадки о животных птицах и растениях: о собаке (II), о воробье (III), о петухе (IV), о коне и жеребце (XXX); загадки, в которых упоминаются слон, лошадь, верблюд, осел, корова, овца, собака и кошка (IX), пара волов (XXIX), пахотный вол (второй вопрос-загадка Йойшта Фрияна), скот, растительность (XIII), семена (первый вопрос-загадка Йойшта Фрияна).

Загадки о явлениях природы: о воде (XIII, XXV), об огне (XXV), о дожде (XXVI), о земле (XIII, XXVI), о прахе (XXXI), о солнце (XIII), о горе (XXVI).

Загадки о трудовой деятельности человека: о паре пахотных волов с мужчиной (XXIX), о цене участка земли на пригоршню семян, т. е. о посеве (первый вопрос-загадка Йойшта Фрияна).

⁸ Подробнее об обрядах зороастрийской инициации написано в книге ученого парса Дж. Дж. Моды. См.: Modi J. J. 1922. P. 178—192. См. также: Modi J. J. 1905. P. 41—58.

⁹ По-среднеперсидски загадка обозначалась словом *frašn* «вопрос, загадка», от авестийского *frašna-* и глагольной основы *fras-* «спрашивать, просить, требовать», а в классическом персидском чаще употреблялось арабское слово *لغز* *luğz* «загадка, шарада, ребус; насмешка», позднее возникло новое персидское обозначение загадки *čīstān* «загадка», произошедшее от выражения *čīst ān?* — «что это?». А английское *riddle* (древнеангл. *rādelle, rādelse*, от *rād* «совет», древнесакс. *rādislo*, синонимы *enigma, puzzle, rebus, brain-teaser*), немецкое *Rätsel*, по-видимому, связаны с древнеанглийским *raedan* «советовать», с немецким *Rat* «мнение, совет» и *raten* «советовать; отгадывать».

Загадки о еде, продуктах питания и питье: о малом количестве еды (V), о парахоме (VIII), о наиболее приятной еде (XII), о жире (XXXI), о достоинстве в принятии пищи (XXXIII).

Загадки о частях человеческого тела: о девяти отверстиях, о десяти пальцах (XIII), о языке (XXVI), о ногах (XXVII), о кулаке праведного человека (XXIV).

Загадки о человеке и родственных отношениях: о трех нищих (VI), о возрасте человека (VII), о человеке, не прошедшем обряда посвящения в общину, не пившем парахомы, не женившемся, не исполнявшем обрядов (VIII), о женщине (IX), о Хуфрих, жене Ахта и сестре Йойшта Фрияна (XXVIII), о кулаке праведного человека (XXIV), о помыслах грешного человека (XXIII), о наместнике (XI), о бесстрашном, довольном и удовлетворенном человеке (X), о злодее (XXV), о мужчине с парой волов (XXIX), об умном, знающем, милостивом, помогающем людям человеке (XXXII), о Йойште Фрияне, имеющем богатство в том, что он ест, одевается и подает бедным (XXXIII), о кровосмесительных браках (третий вопрос-загадка Йойшта Фрияна), о вдыхании и выдыхании воздуха (XIII), о ребенке (XXVI).

Загадки о времени и о сроках: о возрасте (VII), о сроке наступления родов (IX).

Загадки об основах зороастрийской религии, догме и мировоззрении, о божествах и обрядах, о культовых предметах и средствах, о зороастрийской морали и этике: о земном и небесном рае (I), о маленьком ноже для обрезки барсома (V), о трех бедняках и мере их совершенства (VI), о видении демона смерти Аствихада, о непрохождении обряда посвящения в общину, о непринятии парахомы, о невступлении в брак, о неисполнении обряда Зиндаг-руван (VIII), об Ормазде и наместнике в раю (XI), об этической триаде — благой мысли, благом слове и благом деянии, о пяти разделах Гат, о шести временах гаханбара, о семи Бессмертных Святых, о мире и единстве (XIII), о холодных помыслах грешного человека (XXIII), о теплом кулаке праведного человека (XXIV), о щедром божестве Тиштар и о справедливом божестве Рашне (XXVI), о цене благодеяний, способствующих кровосмесительным бракам (третий вопрос-загадка Йойшта Фрияна), о лжи (XXVI).

Зороастрийские и древнеиранские загадки обнаруживают в себе множество художественно-выразительных средств, таких как гиперболы, аллегории, сравнения, эпитеты, метафоры, повторения и определения. Им присуща образность и, хотя они написаны в прозе, даже некоторая ритмизованность. Загадка состоит из вопроса — образной части и ответа — собственно разгадки. По своей структуре загадки эти могут быть разделены на простые, состоящие из одного посыла и одного ответа, на сложные, если один из ее компонентов распространен, и на «цепные», когда и образная часть и ответ многочленны¹⁰.

¹⁰ Теории жанра загадки, разрабатываемой на основе анализа загадок различных народов, посвящены следующие использованные нами работы: Аникин В. П. 1957; Журицкий А. Н. 1989; К вопросу об определении загадки... 1984. С. 104—107; Кёнгэс-Маранда Э. 1984; Кёнгэс-Маранда Э. 1978. С. 249—282; Левин Ю. И. 1978. С. 283—314; Митрофанова В. В. 1978; Рыбникова М. А. 1932.

В древние времена во время отгадывания загадок ставились очень тяжелые условия и проигравшие вынуждены были отдавать самых красивых девушек своей страны; проигравший царь, как правило, лишался трона, а проигравшие страна или город покорялись победителю. Таджикская народная традиция сохранила сатирическую песенку, в которой загадывающий высмеивает своих побежденных противников следующим образом:

Шумоён бандаи ман,
Бандаи шармандаи ман,
Шаҳри шумо аз они ман,
Мардумаш ғуломи ғушбуридаи ман.

Вы — мои рабы,
Мои опозоренные рабы,
Ваш город принадлежит мне,
Люди его — мои рабы с отрезанными ушами!¹¹

Отголоски древнеиранского мифа и среднеперсидской повести о состязании Йойшта Фрияна с колдуном Ахтом обнаруживаются в классической персидской литературе. Речь идет об известном сборнике средневековых рассказов и притч под названием «Марзбан-Намэ», содержащем рассказ о состязании дэва Гавпайя и верующего мудреца¹². Обоснованию связи и родства этих двух памятников была посвящена работа иранского ученого Мохаммада Моина, опубликованная в Тегеране в 1945 году (см.: Mo'in M. 1945. S. 6—21). Первоначальный текст сборника «Марзбан-Намэ» был написан в конце четвертого века хиджры (приблизительно с 1058 по 1106 гг.) на диалекте табари Табаристана (Мазандаран) неким Сипахбадом Марзбаном, сыном Ростамы, сыном Шарвина Парима из рода Баванд, в тринадцатом колене восходящем к Кай-Каусу сыну Кобада, брату сасанидского царя Ануширвана Справедливого (Хосрова I Аноширвана, 531—579). Первый перевод на персидский язык был осуществлен в 598 году хиджры (т. е. в 1201 году) в Малой Азии Мухаммадом бен Гази аль-Малатьяви (родом из города Малатья), секретарем и визирем Сулейман-шаха сына Кылыдж Арслана. Персидский перевод получил арабское название: روضة العقول [rawdat al-'uqul] — «Сад мудростей». Этот персидский перевод остался малоизвестным, большую известность получил другой перевод, выполненный в Тебризе с того же самого табаристанского оригинала совершенно независимо спустя несколько лет, в 607—622 годах хиджры (т. е. в 1210—1225 г.) неким Саад-од-Дином Варавини, из приближенных Хаджи Абу-л-Касима Рабиб-од-Дина Харуна сына Али, визиря атабека Узбека сына Мухаммада Ильдигиза, атабека государства Ильдигизидов. Персидский текст этого перевода был издан в Лейдене (Голландия) в 1909 году Мухаммадом ибн Абд-ул-Ваххабом Казвини (см.: The Marzubán-Náma, 1909). Интересующему нас состязанию посвящена четвертая глава «Марзбан-Намэ», собственно две ее час-

¹¹ Перевод наш. См.: Фонд сектора фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР. Т. II. С. 49; Суфиев А. 1965. С. 9.

¹² *Gāvray* — буквально «быконогий, с ногами быка, вола». Ср. сообщение Геродота о неких «козлоногих людях», обитавших якобы где-то в районе нынешних Уральских гор (Геродот. История. IV, 25).

ти: *در دیو گاو پای و دانای دینی* «О диве Гавпайе и мудром верующем» (с. 79—83) и *مناظره دیو گاو پای با دانای دینی* «Состязание (*муназара*) дива Гавпайя с мудрым верующим» (с. 90—102). В первой, экспозиционной, части рассказывается о том, что в древние доисторические времена дивы действовали открыто и, искушая и вводя людей в заблуждение, сводили их с пути истинного до тех пор, пока не появился в краю Баболь (местность в Мазандаране) некий набожный человек, который поселился на вершине горы, устроил там хижину и начал учить людей своей праведной вере. Люди последовали ему и, отвернувшись от дьявольской ереси и дивов, пошли по пути законов шариата. Слава об этом человеке пронеслась по всему миру. Тогда все дивы и злые духи сбежались с жалобой к своему главарю диву Гавпайю — «предводителю войска шайтанов и вождю гнусных джиннов». Выслушав их, див Гавпай впал в пламенную ярость и, взяв время, стал советоваться с тремя своими головами, которые выполняли роль его дастуров и помощников в трудную минуту. Наконец, див Гавпай, выслушав их советы и притчи, принял решение сесть на всеобщем собрании и состязаться с тем человеком в тайных науках и истинах вещей так, чтобы последний не смог ответить на его вопросы и обнаружил свое невежество. Вторая часть посвящена состязанию: явился в ту местность див Гавпай с полчищем тысячи злых тварей, духов и шайтанов. Собрались все дивы, пари и люди, и решено было, что если набожный человек ответит на все вопросы, то дивы отдалятся от людей и поселятся вне земли, а если не сможет ответить, то его предадут смерти. Див Гавпай задал набожному человеку десять вопросов. Вопросы эти суть следующие: На сколько частей разделен мир? В чем сущность ангелов, людей и дивов? В чем польза разума? Что существует и не существует? Кто считается разумным человеком? В чем смысл сотворения людей? Что из всех вещей тебе ближе? — и так далее. Убедившись в правильности ответов набожного человека и его победе, дивы впали в ужасную панику, немедленно скрылись под землей, отдалились от людей и поселились за пределами земли.

Содержание «Повести о Йойште Фрияне» несомненно нашло своеобразное отражение в литературах других народов. Так интересные параллели обнаруживаются в киргизской книжной песне «Жаворонок» («Боз Торҕай», современное киргизское *боз торгой* — вид жаворонка, букв. «светло-серый жаворонок»), записанной тюркологом В. В. Радловым во второй половине XIX века. Впервые на эту параллель обратил внимание немецкий ориенталист Р. Кёлер (см.: Kähler R. 1876. S. 633—636). Киргизский текст в оригинале был опубликован В. В. Радловым в 1870 году. Как пишет В. В. Радлов, книжные киргизские песни получили свое название от того, что певцы не произносили их наизусть, а читали по писанной книге. Сочиняли же такие книжные песни киргизские «грамотеи» — муллы (Радлов В. В. 1870. С. XIX, 693—713).

Легенда, описанная в киргизской песне, восходит ко временам мусульманского «пророка» Али (Äzrät Äli païǰambar заманында... — «во времена пророка Эзрета Эли...»). Эзрет Эли обещает оплатить долг одного бедного верующего. С этой целью он отправляется на поиски золота и переносится в виде жаворонка в один город, населенный неверными. Неверные грозятся убить его, если он не ответит на десять вопросов муллы

неверных. Он правильно отвечает на все десять вопросов и в свою очередь задает три вопроса мулле. Мулла отвечает на них так же верно, объявляет себя сторонником ислама, и вместе с ним все жители города принимают ислам и становятся верующими. Эли, богато одаренный ими золотом и серебром, возвращается жаворонком обратно и оплачивает долг нищего.

Все десять вопросов муллы напоминают тринадцатую загадку колдуна Ахта (См. загадку XIII), состоящую из десяти подвопросов: «Что означают (символы) — один, что — два...?» — и так до десяти. Вопросы муллы почти такие же: «Что есть только один, а не два? Что я имею в виду?» — и так до десяти. Разгадки числовых символов распределяются следующим образом:

«Повесть о Йойште Фрияне»	«Жаворонок»
1 — Благое солнце	1 — Бог
2 — Вдыхание и выдыхание	2 — Солнце и луна
3 — Благие мысль, слово и деяние	3 — Отурасхып
4 — Вода, земля, растительность и скот	4 — Четыре халифа: Омар, Осман, Али и Абу Бекр
5 — Пять благих (вставных) дней	5 — Пять молитв с омовениями
6 — Шесть времен гаханбара	6 — Шесть слов божественного имана
7 — Семь Бессмертных Святых	7 — Семь адов
8 — Благие мир и единство	8 — Восемь раев
9 — Девять отверстий	9 — Девять сыновей пророка Ибрагима
10 — Десять пальцев	10 — Десять месяцев беременности

По мнению Р. Кёлера, история состязания между пророком Али и неверующим муллой возникла под влиянием повести о состязании Йойшта Фрияна с колдуном Ахтом (см.: Köhler R. 1876. S. 635).

«Повесть о Йойште Фрияне» обнаруживает типологическое сходство и аналогии с некоторыми мифами и легендами Европы. Так, Дж. Дармстетер в комментариях к своему переводу Авесты указывал на то, что миф о Йойште принадлежит к широко распространенному циклу сказаний, таких как миф об Эдипе и германская легенда о вартбургских состязаниях (см. по книге: The Zend-Avesta. P. II. 1883. P. 73).

Древнегреческий миф о фиванском царе Эдипе и чудовище Сфинкс был воспет в трагедиях Софокла и Еврипида и описан в книгах Апполондора (Bibliotheca. III, 5, 8) и Афинейя (Deipnosophistae. X. Cap. 83) (см.: Дестунис Г. С. 1890. С. 66—67; Софокл. Трагедии. М., 1979. С. 429). Действие мифа происходит в греческом городе Фивы, в Беотии. Царица богов Гера напустила на город Фивы страшное чудовище Сфинкс (или Сфингу), дочь Тифона и Ехидны. Сфинкс была с головой и грудью женщины и крылатым телом льва¹³. Фивы попали под гнет хищной Сфинкс. Она

¹³ Образ Сфинкса/Сфинкс был заимствован греками у египтян. Примечательно отрицательное восприятие Сфинкса, сохранившееся в арабском языке: ابو الهول Abū-l-Hawl — «Отец страха, ужаса»; существует также идеоматическое выражение со значением: «отделаться молчанием» — اتخذ طريقة ابي الهول ittaxaza ta-

появилась около Фив и заставляла всех проходящих разгадывать свою загадку. В своей песне Сфинкс спрашивала: «Что это такое, что имея один голос, бывает четвероногим, двуногим и трехногим?» Всех, кто не мог разгадать эту загадку, Сфинкс пожирала. Юный Эдип разгадал загадку и освободил Фивы.

Разгадка заключалась в том, что имелся в виду человек, который в младенчестве передвигается на четвереньках, а в старости опирается на палку. Услышав ответ Эдипа, Сфинкс мгновенно исчезла; по другой версии, она погибла, бросившись со скалы. По одной из версий, упомянутой иранским исследователем Рахимом Ашах, Эдип убивает Сфинкс жертвенным ножом, подобно тому как Йойшт убивает колдуна Ахта ножом для подрезки прутьев барсома — тоже ножом жертвенным (см.; Ašah R. 1989. S. 15). В награду за освобождение Фив Эдип провозглашается царем.

В иранском мифе Йойшту на помощь приходит посланник бога Нэр-йосанг, который подсказывает ему ответ на трудный вопрос Ахта, облегчая тем самым победу Йойшта над Ахтом (см. загадку ХХІХ). Эдипу же в борьбе со Сфинкс никто не помогает, он справляется с ней только своими силами и сам признается:

...И я пришел, несведущий Эдип,
Не птица мне загадку подсказала —
Своим я разумом ее нашел!¹⁴

В трагедии Софокла «Царь Эдип» на реплики завистников и укорителей Эдип благородно заявляет: «...Зато я землю спас — она важнее»¹⁵. Аналогично Эдипу, ставшему царем Фив и спасшему свою страну от Сфинкс, Йойшт Фриян также спасает свою страну «разгадывателей загадок» от злого колдуна Ахта и в воздаяние за этот благородный поступок назначается зороастрийскими жрецами одним из семи вечных правителей благодатной и изобильной страны Хванирах, или Хванираты — центральной части мира, то есть страны, населенной ираноариями¹⁶.

Другим сочинением, близким по содержанию к «Повести о Йойште Фрияне», является германская легенда о состязании придворных певцов-мейстерзингеров в Вартбурге («Wartburgkrieg»). Легенда получила широкую известность благодаря средневерхненемецкому стихотворному сочинению второй половины XIII века и нюрнбергской хронике Иоганна Христофа Вагензейля о дивном искусстве мейстерзингеров (см.: Brockhaus Enzyklopädie. Bd. 20. 1974. S. 32). Состязание происходило при дворе ландграфа Германа Тюрингского при участии шести мейстерзингеров и состояло из двух частей. Первая часть — «хвала князю» («Fürstenlob»). Придворные певцы-мейстерзингеры, играя на лютнях, должны

riqata Abi-l-Hauli, буквально «принять путь Сфинкса». См.: Баранов Х. К. 1977. С. 863.

¹⁴ Софокл. Драмы. М., 1990. С. 18.

¹⁵ Софокл. Указ. соч. С. 19.

¹⁶ По представлениям древних иранцев, обитаемая часть мира делилась на семь *каршваров* — зон. Центральный *каршвар* — Хванирах, или Хванирата, считавшийся лучшим из частей света, представляет собой одно из мифических названий древнего Ирана (наряду с Арйанам-Ваэдждой, Арйана-Шаэной, или просто греческой Арианой).

были состязаться между собой в славословиях в адрес ландграфа Германа Тюрингского, графини Матильды и их приближенных. Один из них, самый талантливый, избирался главой мейстерзингеров и считался лучшим менестрелем двора. Однако некий мейстерзингер, Генрих Офтердинген, открывая состязание, неожиданно выступил с неслыханно дерзкой песней, в которой презрительно отозвался о своем ландграфе и восславил чуждого всем австрийского герцога Леопольда VII. Прочие мейстерзингеры в своих ответных песнях низводят его талант в ничто. Между ними разгорается спор не только о политике, но и об искусстве. Ока-

Handwritten text in Old Persian script, likely a transcription of the original manuscript. The text is arranged in approximately 15 lines, with some characters appearing to be in a different script or dialect than the surrounding text.

Handwritten text in Old Persian script, likely a transcription of the original manuscript. The text is arranged in approximately 10 lines, with some characters appearing to be in a different script or dialect than the surrounding text.

Handwritten text in Old Persian script, likely a transcription of the original manuscript. The text is arranged in approximately 10 lines, with some characters appearing to be in a different script or dialect than the surrounding text.

Две начальные страницы рукописи «Повести о Йойште Фрияне» на среднеперсидском языке. Рукопись M51b, листы 192 (R) и 191(V), хранящаяся в Баварской государственной библиотеке г. Мюнхена.

зывается, Генрих Офтердинген выбрал себе учителем и кумиром некоего венгерского колдуна и певца Клингсора (или Клиншора) и стал во всем подражать ему, даже в искусстве пения. Колдун Клингсор был главным певцом, магом, астрологом и советником австрийского герцога Леопольда VII и жил в Трансильвании. По сути колдун Клингсор околдовал

Генриха и вселился в него, чтобы проникнуть в тайны тюрингского двора, покорить всех своим искусством и стать главой мейстерзингеров. Но одержать победу колдуну Клингсору оказалось не под силу. Генрих терпит поражение. Через год назначается второе состязание. Используя магические силы, Клингсор вселяется в певца Назиаса, затем опять в Генриха. Но умения и таланты тюрингских мейстерзингеров остаются непревзойденными¹⁷. Вторая часть — «игра в загадки» («Rätselspiel»). В ней новый глава мейстерзингеров Вольфрам фон Эшенбах праведностью, мудростью и религиозным знанием побеждает колдуна Клингсору, и Клингсор навсегда покидает Вартбург.

Интерес к «Повести о Йойште Фрияне» исследователи начали проявлять уже в конце XIX века. Первый английский перевод вышел в свет в 1872 году в Бомбее — культурном и религиозном центре индийских парсов-зороастрийцев. Издание этого перевода и среднеперсидского текста было предпринято М. Хаугом, Э. Уэстом и Х. Дж. Аса (The book of Arda Viraf... 1872). Оно было подготовлено в виде сборника среднеперсидских текстов, в который помимо «Повести о Йойште Фрияне» были включены «Книга об Арда Вирафе» («Арда-Вираз-Намаг») и «Хадохт-Наск». Спустя два года вышел также словарь (Glossary and Index... 1874). Там же в Бомбее вскоре появился первый перевод на разговорный язык индийских парсов — на язык гуджарати, выполненный Дж. Б. Карани (Karani J. B. 1885). В 1888—1889 годах А. Бартелеми дважды опубликовал перевод этой повести на французский язык в Париже (Barthélemy M. A. 1888. P. 314—339; 1989). Лексикографические заметки по тексту памятника были изданы Фердинандом Мюллером в Вене в 1892 году (Müller F. 1892. S. 1—18). Толчком, побудившим интерес к этому среднеперсидскому сочинению у иранцев, по-видимому, послужило исследование М. Моина (Mo'in M. 1945). Первые переводы на персидский язык практически целиком основывались на переводах М. Хауга и А. Бартелеми, а первый полный перевод на персидский язык был выполнен Кейван-пуром (Мокри) (Keivân-pûr (Mokri). 1945. S. 494—498; 1952. S. 348—352). В 1958 году Р. Т. Абрамяном был издан первый перевод на армянский язык (Abrahamyan R. T. 1958). Позднее появились еще два персидских перевода: М. Джаафари (Ja'fari M. 1986) и Б. Гейби (Ġeybi. 1988). Из новейших переводов следует особо отметить перевод на немецкий язык, сопровождаемый изданием факсимиле рукописи M51b, транскрипцией текста и указанием разночтений рукописей, выполненный Маттиасом Вейнрейхом (Weinreich M. 1992. S. 44—101) и новый перевод на персидский язык, с изданием среднеперсидского текста, разночтениями рукописей и транскрипцией авестийскими буквами, опубликованный в Париже Рахимом Ашах

¹⁷ Легенда о вартбургских состязаниях нашла отражение в позднейших литературных произведениях: см. собрание новелл немецкого романтика Э. Т. А. Гофмана «Серапионовы братья». М., 1994. С. 147—180; вартбургским состязаниям посвящена также опера Рихарда Вагнера «Таннгейзер».

(Aṣaḥ R. 1989). В 1994 году в качестве дополнения к своему изданию Маттиас Вейнрейх опубликовал также словарь среднеперсидских слов текста (Weinreich M. 1992. S. 181–197). Предлагаемый настоящий перевод на русский язык выполнен со среднеперсидского текста, опубликованного в этих двух последних изданиях, с учетом наиболее удачных графически и этимологически обоснованных ранее сделанных прочтений.

Повесть о Йойште Фрияне

Да будет благословенна с Божьей помощью эта книга о Йойште Фрияне. Рассказывают, когда колдун Ахт пошел с 7-мириадной¹ армией против царства, жители которого умеют разгадывать загадки, он злобно прорычал: «Я растопчу слонами Царство разгадывателей загадок!» И когда он пришел туда, то потребовал призвать людей, которым еще не исполнилось пятнадцати лет². И задал он им загадки. Каждого, кто не мог их разрешить, он хватал и убивал.

Жил тогда в Царстве разгадывателей загадок один человек по имени Мараспанд³. И сказал он колдуну Ахту: «Не растаптывай слонами Царство разгадывателей загадок и не убивай этих невинных людей, ибо в этом Царстве разгадывателей загадок есть человек по имени Йойшт Фриян, возраст которого не старше пятнадцати лет. Он ответит тебе на каждый вопрос, который ты ему задашь». И тогда колдун Ахт направил Йойшту Фрияну послание: «Явись к моему двору, чтобы я задал тебе 33 загадки⁴. Если ты не дашь ответа, или же скажешь: "Я ответа не ведаю", — то я убью тебя в тот же миг».

Йойшт Фриян пришел ко двору колдуна Ахта, но он не вошел туда, потому что под ложем⁵ колдуна Ахта были человеческие останки. И послал он колдуну Ахту письмо: «Под твоим ложем лежат человеческие останки. Если я войду, то со мною на то место, где находятся человеческие останки, вступят Бессмертные Святые⁶. Как только я туда войду, Бессмертные Святые лишат меня своей защиты, и тогда я не смогу разгадать загадки, которые ты мне задашь». И приказал тогда колдун Ахт прежние ложе и постель собрать, принести и постелить новое ложе. Пригласил он Йойшта Фрияна и сказал: «Иди, сядь на это ложе и подушку, и загадки, которые я тебе задам, правильно реши». Йойшт Фриян сказал: «Злодей и грешный тиран! Не сяду я на эту подушку, ибо в этой подушке человеческие останки. Бессмертные Святые Бога со мною, они моя защита. Если только я сяду на эту подушку, то мои духовные покровители лишат меня своей защиты, и вопросы, которые ты мне задашь, будет мне решить не под силу». И приказал колдун Ахт убрать ту подушку и принести новую. Йойшт Фриян сел на новую подушку.

I (1)

Первая загадка колдуна Ахта Йойште Фрияну была такая: «Какой рай лучше — земной или небесный?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад⁷, злодей и грешный тиран! — ибо земной рай лучше небесного. Тому свидетельство, что каждому [человеку], который не совершает в земном бытии благочестивых деяний, [в небесном бытии] они на помощь не придут⁸. Второе свидетельство таково: если ты в земном бытии совершаешь что-то недоброе, то из-за этого ты также не попадаешь в лучший рай»⁹.

И когда колдун Ахт внял этим словам, он оцепенел. И сказал он так: «Я, колдун Ахт, полон злобы я на тебя, Йойшт Фриян, ибо ты одерживаешь надо мной победу, как самый доблестный человек над доблестным человеком, как самый храбрый конь над храбрым конем и как самый сильный бык над сильным быком, ты — царь подобно небу над землей, ибо я убил этой загадкой 900 магов¹⁰, которые столько времени поклонялись божествам, что их тела стали желтыми от многочисленных приемов парахомы¹¹. И еще я убил девять девушек из рода Спитамы¹², которые за восхваление [зороастрийской] веры получили от наместников диадемы из золота и жемчугов. Когда я спросил их, они ответили: "Рай небесный лучше". Я сказал: "Если вам такой рай кажется лучшим, то и будет лучше, если вы отправитесь в тот лучший рай". И я их схватил и убил».

II (2)

Вторая его загадка была такая: «Какое из творений Ормазда¹³ выше, когда сидит на заду, нежели когда стоит на ногах?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Это собака»¹⁴.

III (3)

Третья его загадка была такая: «Какое творение Ормазда ходит, не делая шагов?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Это воробей, который ходит, однако не делает шагов».

IV (4)

Четвертая его загадка была такая: «Какое из творений Ормазда имеет роговой зуб и мясной рог?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Это петух, которого называют птицей праведного Сроша¹⁵. Когда петух кричит, он отгоняет от творений Ормазда демонов — противников жизни».

V (5)

Пятая его загадка была такая: «Что лучше: маленький нож или малое количество еды?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Маленький нож лучше малого количества еды, ибо маленьким ножом можно разрезать и связать барсом¹⁶, а малое количество еды не достигает живота, а когда оно достигает живота, оно вызывает ветры».

VI (6)

Шестая его загадка была такая: «Кто совершенен, кто совершенен наполовину и кто никогда не станет совершенным?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Совершенен тот, кто могуч и благоденствует здесь (в земном бытии); когда он отходит, то имеет праведную душу. Совершенен наполовину тот, кто беден¹⁷, нищ и жизнь которого тяжела; когда он умирает, душа его праведна. Пустой, который никогда не станет совершенным, — это нищий, у которого тяжелая жизнь; когда он умирает, душа его грешна».

VII (7)

Седьмая его загадка была такая: «Что это за вещь, которую люди хотели бы скрыть, но скрыть которую им невозможно?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Это возраст, который никто не может скрыть, потому что возраст проявляет себя сам».

VIII (8)

Восьмая его загадка была такая: «Что это за живой человек, который видит Аствихад¹⁸, умирает и желает еще раз жить, вновь увидеть Аствихад и умереть, [и смерть ему] кажется легкой?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Это человек, не прошедший обряда посвящения в общину маздаяснийцев и не пивший парахомы. Это человек, достигший брачной поры, но не женившийся. Это человек, не исполнявший церемоний Зиндагруван¹⁹, не приносивший праведных подношений и не поклонявшийся Богу. А что касается праведных подношений, то единоверцам он говорил, мол, я даю [подношения], однако [на самом деле] не давал. Он умирает и желает еще когда-нибудь вновь ожить, и он снова умирает и видит Аствихад, [и смерть] кажется ему легкой».

IX (9)

Девятая его загадка была такая: «Через сколько месяцев рожают слон, лошадь, верблюд, осел, корова, овца, женщина, собака и кошка?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, слон рождает через три года, а лошадь, верблюд и осел рожают через двенадцать месяцев, а корова и женщина рожают через девять месяцев. Овцы рожают через пять месяцев, а собака и свинья рожают через четыре месяца, а кошка рождает через сорок дней».

X (10)

Десятая его загадка была такая: «Какой человек живет всех веселее и беззаботнее?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Веселее и беззаботнее всех живет тот, кто всех бесстрашнее и довольнее».

XI (11)

Одиннадцатая его загадка была такая: «Кто в земном бытии равен Ормазду и Бессмертным Святым?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! В земном бытии наместник равен Ормазду и Бессмертным Святым, и местопребывание наместника подобно светлому раю²⁰. При дворе свита наместника подобна Бессмертным Святым и созвездию, которое называется Плеяды (букв. «звезде Парвиз». — А. А.). Дру-

гие люди, если они следуют религиозным канонам и тверды в вере, подобны остальным малым звездам, какие есть на небе».

ХII (12)

Двенадцатая его загадка была такая: «Какая еда наиболее приятна и вкусна?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, самая приятная и вкусная та еда, которая приобретается праведностью и усердием и которой вновь подпитывается благодеяние».

ХIII (13)

Тринадцатая его загадка была такая: «Что означают [символы] — один, что — два, что — три, что — четыре, что — пять, что — шесть, что — семь, что — восемь, что — девять, что — десять?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, один — это благое солнце, которое освещает весь мир; два — это вдыхание и выдыхание; три — это благая мысль, благое слово и благое деяние²¹; четыре — это вода, земля, растительность и скот; пять — это благая пятерка²²; шесть — это шесть времен гаханбара²³; семь — это семь Бессмертных Святых²⁴; восемь — это благие мир и единство²⁵; девять — это девять отверстий на человеческом теле; десять — это десять пальцев на человеческих руках». ²⁶

[.....] ²⁷

ХХIII (14)

Двадцать третья его загадка была такая: «Что есть самое холодное?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, это не то, о чем ты думаешь, а то, о чем я ведаю. Ты думаешь, что самое холодное это снег, покрывающий горы и на который никогда не светит солнце, однако это не то, о чем ты думаешь, ибо самыми холодными являются помыслы грешного человека, и тому свидетельство, что у тебя, колдуна Ахта, есть брат грешник. В его душе (букв. «сердце». — А. А.) несколько пригоршней желчи. Ты не сможешь растопить ее ни при помощи солнца, ни при помощи огня, а я, взяв в кулак, растоплю ее».

Приказал тогда колдун Ахт привести своего брата, убить его и извлечь желчь, и не смог он растопить ее ни при помощи солнца, ни при помощи огня, а Йойшт Фриян, взяв в кулак, растопил.

XXIV (15)

Двадцать четвертая его загадка была такая: «Что есть самое теплое?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, самое теплое это кулак праведного человека и тому свидетельство, что ты не смог растопить желчь своего брата ни при помощи солнца, ни при помощи огня, а я, взяв в кулак, растопил ее».

XXV (16)

Двадцать пятая его загадка была такая: «Что есть самое лучшее из того, что впитывается; что есть самое лучшее из того, что угасает, и что есть самое лучшее из того, что умирает?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, самое лучшее из того, что впитывается, это вода; самое лучшее из того, что угасает, это огонь; и самое лучшее из того, что умирает, это злодей и грешный тиран, подобный тебе, ибо если вода не будет впитываться, огонь не будет угасать, а злодей и грешный тиран, подобный тебе, не умрет, тогда весь мир заполнится водой и огнем, злодеями и грешными тиранами, подобными тебе, и жить в мире будет невозможно».

XXVI (17)

Двадцать шестая его загадка была такая: «Что тяжелее горы, что острее стального ножа, что слаще меда, что жирнее бараньего курдюка, кто щедрее щедрых и кто справедливее справедливых?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, тяжелее горы ложь и неправда, острее стального ножа язык людей, слаще для отца и матери их счастливый ребенок, жирнее бараньего курдюка земля Спандармад²⁸ и дождь, щедрее щедрых божество Тиштар²⁹ и справедливее справедливых благой Рашн³⁰, который не присваивает [чужой] чести, не принимает подношений и одинаково справедливо относится как к господину, так и к слуге».

XXVII (18)

Двадцать седьмая его загадка была такая: «Какие ноги красивее и милее? Ибо много ног я видел, однако милее и красивее они у Хуфрих³¹, твоей сестры и моей жены».

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, ноги³² вод красивее и милее, и свидетельством этому является то, что там, где ступают воды, прорастает трава, а там, где ступает Хуфрих, [трава] высыхает».

XXVIII (19)

Двадцать восьмая его загадка была такая: «От чего велика радость у женщин?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, это не то, о чем ты думаешь, а то, о чем я думаю, ведь ты думаешь, что велика радость жены от ношения различных нарядов, подобающих сану хозяйки дома. Если это не так, то велика радость жены от сожителства со своим мужем».

Колдун Ахт сказал: «Ты лжешь, и на этой загадке я тебя убью. Теперь давай пойдём к Хуфрих, к твоей сестре и моей жене, которая никогда не лгала и не будет лгать, и как она скажет, так и поступим».

Йойшт Фриян согласился и колдун Ахт вместе с Йойштом Фрияном отправились к Хуфрих. И они сказали [ей]: «Сядь и правильно разреши эту загадку».

Йойшт Фриян молвил: «Велика радость жены от ношения различных нарядов, подобающих сану хозяйки дома или велика [ее] радость от сожителства со своим мужем». Призадумалась тогда Хуфрих: «Беда настигла меня, ибо этот злодей и грешный тиран не оставит меня до тех пор, пока не убьет; ежели я солгу, тогда он убьет моего брата и я согрешу, однако лучше всего мне сказать правду, ибо ежели я солгу, сама стану грешницей и [колдун Ахт] разрушит закон, религию и обычаи. Однако ежели он убьет меня за правду, я стану [еще] праведнее». И, покрыв себя покрывалом³³, она сказала: «Велика радость жены от надевания разных нарядов, подобающих сану хозяйки дома, однако ежели ей не с кем сойтись, то она печальна и безрадостна и нет ей ни от чего радости, кроме горя и несчастья. А ежели ей есть с кем сойтись, тогда она становится всех радостнее».

И когда колдун Ахт внял ее словам, разгневался и без промедления убил Хуфрих. Душа Хуфрих тотчас же отправилась в рай и воскликнула: «Блаженна я, ибо до сих пор была я праведна, да вот теперь я стала [еще] праведнее. Злобен ты, колдун Ахт, до сих пор был ты грешным, да вот теперь стал [еще] грешнее».

XXIX (20)

Двадцать девятая его загадка была такая: «Что это такое, что имеет десять ног, три головы, шесть глаз, шесть ушей, два хвоста, три половых члена, две руки, три носа, четыре рога, три спины, и во всем мире жизнь и достаток от него?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, из писаний [зороастрийской] веры явствует, что когда хочется помочиться, не в обычае разгадывать загадки». И колдун Ахт сказал: «Ступай в близкое место, присядь и помочись, быстро возвращайся и правильно разгадай загадку, ибо если ты солжешь или скажешь, мол, я не ведаю [ответа], тогда я в тот же миг убью тебя».

Йойшт Фриян пошел, сел на яму и погрузился в раздумье: «Ну и настигла меня беда, этот злодей и грешный тиран [теперь] не отступится от меня, пока не убьет, ибо ни живой, ни мертвый, ни воскресший заново не смогут разгадать эту загадку». Тогда господь Ормазд послал божество Нэрийосанга³⁴ к Йойшту Фрияну с посланием. И сказал он [Нэрийосанг]: «Отвечай на вопрос так: это пара волов с мужчиной, обрабатывающим поле».

И внял Йойшт Фриян этому зову, но поскольку он никого не увидел, то впал в сомнение. Подумал он, мол, а что если это Ахреман³⁵ и дэвы, и помышляют они убить меня, и если я отвечу на вопрос таким образом, злодей и грешный тиран убьет меня». Тогда Нэрийосанг [сам] пришел к Йойшту Фрияну и сказал: «Не бойся, это — я, Нэрийосанг, пришел к тебе. Господь Ормазд сказал: "Отвечай на этот вопрос так: это загадка о паре волов с мужчиной, обрабатывающим поле". Вняв этим словам, Йойшт Фриян очень обрадовался и в тот же миг пошел к колдуну Ахту и молвил: «О, злодей и грешный тиран, ответ на этот вопрос таков: это пара волов с мужчиной, обрабатывающим поле». Услышав эти слова, колдун Ахт в тот же миг оцепенел и пребывал в этом оцепенении трое суток. По прошествии трех суток, он пришел в сознание и сказал Йойшту Фрияну: «Благословенен ты, о Йойшт Фриян, ибо уповал ты на господя Ормазда, который в нужное время приходит тебе на помощь».

XXX (21)

Тридцатая его загадка была такая: «Какой конь самый хороший?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак,

самый хороший конь — это породистый и обученный жеребец, которого следует содержать вместе с царскими конями».

XXXI (22)

Тридцать первая его загадка была такая: «Что это такое, что бывает сухим, однако не горит, и что бывает влажным, однако горит?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, это прах, который сух и не горит, и жир, который влажен и горит».

XXXII (23)

Тридцать вторая его загадка была такая: «Какой правитель самый лучший?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, самый лучший тот правитель, который более милостив, умен, знающ, и тот, который оказывает помощь».

XXXIII (24)

Тридцать третья его загадка была такая: «Сколько у тебя богатств, Йойшт Фриян?»

Йойшт Фриян молвил: «Пусть жизнь твоя будет в нужде, а по смерти да попадешь ты в ад, злодей и грешный тиран! Итак, у меня три богатства: одно — это то, что я ем; другое — это то, что я одеваюсь; и последнее — это то, что я даю праведным беднякам и достойным».

Затем Йойшт Фриян сказал: «Ты задал мне тридцать три загадки и все эти загадки я правильно разгадал. Теперь я задам тебе три загадки, и если ты не сможешь разгадать их, то я убью тебя в тот же миг».

Колдун Ахт сказал: «Задавай [загадки] и я их разрешу».

И Йойшт Фриян сказал: «Какова цена земли на пригоршню семян³⁶?»

Вторая загадка, которую он задал, была такой: «Какова цена пахотного вола?»

Третья загадка, которую он задал, была такой: «Какова цена благодеяний, способствующих кровнородственным бракам³⁷?»

Колдун Ахт ничего не знал и сказал: «Когда хочется помочь, не в обычае загадки разгадывать». Йойшт Фриян сказал:

«Ступай в близкое место, присядь и помочись, быстро возвращайся и правильно разгадывай эти три загадки, а если ты скажешь, что, мол, я не ведаю [ответа], то в тот же миг я убью тебя». Колдун Ахт колдовством помчался в ад и прорычал Ахреману: «Какова же цена проклятой земли на пригоршню семян? Какова же цена пахотного вола? И какова цена благодеяний, способствующих кровнородственным бракам?»

Проклятый Ахреман прорычал колдуну Ахту: «Не могу я тебе ответить на эти вопросы, ибо если я отвечу, все мои творения разбегутся вместе с дивами, демонами и париками³⁸. Я люблю тебя не больше, чем свои собственные творения. Если я отвечу на все те вопросы, которые ты мне задал, все мои творения потеряют силу и никого не останется, кого можно было бы использовать против творений Ормазда, в тот же момент наступит Воскресение из мертвых и [обретение] будущего тела³⁹. Ступай и склони свою шею за нарушение договора⁴⁰, ибо так принято поступать. Когда приходит время, невозможно повернуть его вспять. Посему место твое в аду и наказание твое тяжелее [наказания] всех [остальных] грешников».

Потеряв надежду, колдун Ахт выбежал из ада и, придя в сознание, явился к Йойшту Фрияну. И сказал колдун Ахт Йойшту Фрияну: «Благословенен ты, о, Йойшт Фриян, ибо были с тобой Ормазд и Бессмертные Святые. Они тебе рассказали все, о чем ты не знал. А я надеялся на Ахремана⁴¹ и дивов, задал я три вопроса Ахреману и дивам, однако они мне не ответили».

И тогда Йойшт Фриян в тот же самый миг произнес заклинания [зороастрийской] веры и лишил колдуна Ахта [жизненной] силы при помощи ножа для резки барсома, и демон обессилел в его теле.

[Колофон-1, по рук. М51b]

Тот, кто прибегает к этой книге и полностью прочитывает ее, до конца произносит *Yaθā-ahū-vairiīō*⁴², для его души будет это благим деянием, приравненным к убиению змея с произнесением авестийского заклинания. Ахун⁴² для души его будет (благим деянием. — А. А.), приравненным произнесению яшта⁴³ из песен Гат в течение трех лет. Был дастур, который говорил: «Непроизнесение Ахуна в течение одного года — необоснованный грех».

Пусть будет убит колдун Ахт со всеми дивами, демонами и париками.

[Колофон-2, по рук. М51b]

Закончена [и] подошла к концу книга о Йойште Фрияне в день Амурдад, месяца Шахревар года 618 парсийской эры⁴⁴. Я, слуга веры, Рустам, сын Михрабана, сын Марзбана, сын Дахишнйара, эрбед, по воле бога переписал [ее] с рукописи эрбеда Михрпанахага, сына Срошйара, сына Нэшапура, эрбеда.

[Колофон-3, по рук. М51b]

Закончены [и] подошли к концу эта [книга] о праведном Виразе и эта книга о Йойште Фрияне в день Фравардин, месяца Вахман, года 766 эры Йездигерда⁴⁵, царя царей Ормаздовых. Я, слуга веры, рожденный эрбедом, уstad Пешотан, сын Рама, сын Камдэна, сын Шахрайара, сын Нэрийосанга, сын Шахэмарда, сын Шахрайара, сын Вахрама, сын мобеда Ормаздайара, сын эрбеда Рамайара переписал [ее] с рукописи эрбеда Рустама, сына Михрабана по воле бога в городе Бхаруч⁴⁶.

[Колофон-4, по рук. К20]

Закончена [и] подошла к концу эта книга о Йойште Фрияне вместе с этой книгой о праведном Виразе в день Рашн, месяца Дей, года 690 эры Йаздигерда⁴⁷. Я, слуга веры, рожденный эрбедом, Михрабан, сын Кай-Хосрова, сын Михрабана, сын Спандйада, сын Михрабана, сын Марзбана переписал [ее] с рукописи эрбеда Михрпанаха, сына Срошйара, сына Нэшапура, эрбеда, пусть будет [все] по воле бога!

Комментарии

1. Гиперболическое изображение армии колдуна Ахта. Среднеперсидское слово *бэвар* обозначает «10 тысяч», «мириаду», «огромное множество» (см.: Emte-rick R. 1992. P. 176, 315—316).

2. В пятнадцать лет юные зороастрийцы считаются совершеннолетними. В это же время обычно совершается обряд посвящения в члены общины.

3. Имя зороастрийского божества и мудреца, старейшины иранцев, в переводе с авестийского Мантра-Спэнта «святое слово, изречение» или «обладающий святым словом, изречением». В эпоху правления сасанидских царей имя это стало известным благодаря деятельности верховного жреца и министра царя Шапура II (309—379) по имени Адурбад сын Мараспанда, который прославился тем, что произвел одну из редакций текста Авесты — священной книги зороастризма, и, как гласит предание, доказал чистоту веры, пройдя через тяжелое испытание: раскаленная медь была пролита на его грудь и стекла с его тела, как молоко, не причинив ему никакого вреда.

4. Число 33 наряду с числом 3 являются сакральными и магическими числами древних иранцев. В Авесте в Яште 5 говорится о 99 загадках, которые Ахт задал Йойшту Фрияну. Число 9 (3+3+3) является гиперболическим выражением индоевропейского сакрального числа 3 в Авесте и других зороастрийских сочинениях.

Так, например, в Яште 13 говорится о 99999 фравашах — духах усопших верующих зороастрийцев. В 22-ой главе Видэвдата («Закона против дэвов») верховный бог Ахура-Мазда (Ормазд) заявляет о том, что его противник Ангра-Маинйо (Ахреман) направил на него 99999 недугов. В среднеперсидском сочинении «Айядгар-и Зареран» («Памятная книга о Зарере») вороной конь Зарера ржет 999 раз.

Число 3 в зороастризме также символизирует три этические заповеди пророка Заратуштры — благую мысль, благое слово и благое деяние, которые являются результатами мышления, речи и действия (см., например, сочинение «Разгадка [правил игры] в шахматы и изобретение [игры] в нарды», 25). Позднее получило развитие учение о трех эрах и трех спасителях. Символика числа 3 у древних иранцев восходит к древнеиндоевропейскому представлению о троичности мира, согласно которому «Мировое дерево» делится на три части — мир верхний, мир средний и мир нижний.

5. В тексте среднеперсидского *вистарг/вистариг* означает буквально «покрывало, подстилка, постель», ср. совр. перс. *бистар* — «постель».

6. По зороастрийскому вероучению верховный бог Ормазд (авест. Ахура-Мазда) создал себе шесть помощников — амахраспандов (букв. «Бессмертных Святых»), имена которых следующие: Вахман (авест. Воху-Мана — Благая Мысль), Ардавахишт (авест. Аша-Вахишта — Лучшая Истина), Спандармад (авест. Спэнта-Армайти — Святое Благочестие), Шахривар (авест. Хшатра-Варья — Власть Избранная), Хордад (авест. Хаурватат — Целостность) и Амордад (авест. Амэ-рэтат — Бессмертие). Вместе с верховным богом Ормаздом они составляют семерку Бессмертных Святых — архангелов и ангелов хранителей всех семи благих творений, Ормазд покровительствует человеку, Вахман — скоту, Ардавахишт — огню, Спандармад — земле, Шахривар — небу, Хордад — воде и Амордад — растениям (см. также: М. Бойс. 1994. С. 33—36).

7. Зороастрийский ад состоит из трех сфер и эпицентра: 1. Сфера зломыслия, 2. Сфера злословия, 3. Сфера злодеяния, 4. Эпицентр ада — «темный», «ужасный», «вонючий» и «глубокий» ад, страна Злого Духа — Ангра-Маинйо, дэвов и демонов (см.: Gignoux Ph. 1969. P. 219—245; Vahman F. 1986).

8. На четвертый день после смерти душа человека попадает в место судилища возле моста Чинвад («Разделителя»). Судят душу божества Михр, Адур, Рашн и Срош. Рашн взвешивает все благие и плохие деяния человека, совершенные им в течение всей его жизни. От показаний весов зависит его дальнейшее местопребывание — в чистилище, в раю или в аду. Те, у кого благих и плохих деяний поровну, попадают в чистилище. Те же, у кого благих деяний больше, чем плохих, попадают в рай, пройдя через мост Чинвад, который расширяется перед ними в ширину шести копий. А те, у кого больше плохих и злых деяний, попадают в ад, причем мост Чинвад сужается до острия лезвия и они падают с моста в бездну ада.

9. Зороастрийский рай состоит из трех сфер и эпицентра — «светлого рая»: 1. Сфера звезд («уровень благих мыслей»), 2. Сфера луны («уровень благого слова»), 3. Сфера солнца («уровень благого деяния»), 4. Эпицентр рая (он же «лучший рай») — «светлый», «утопающий в цветах», «благоуханный», «всеблаженный» рай, страна Ормазды, Бессмертных Святых, Заратуштры и других зороастрийских праведников. Наместник (ср.-перс. *дахибед* букв. «правитель страны, области») входит в число тех праведников, местопребывание которых вместе с Ормаздом и Бессмертными Святыми в «светлом раю» (см.: Gignoux Ph. 1969. P. 219—245; Vahman F. 1986).

10. Одно из сакральных чисел, см. коммент. 4.

11. Название священного напитка, который зороастрийцы готовят из обожествленного растения хомы (авест. *хаома* «то, что выжимают») — эфедра, хвойник, желто-зеленое растение с красными ягодами. Парахома получалась путем смешения буро-коричневого сока растолченных стеблей и побегов эфедры с молоком. Часть божественной литургии — ясны посвящена выжиманию сока эфедры и приготовлению парахомы. Считалось, что парахома или хаома (ср. применение аналогичного растения и напитка сомы у индоариев) наполняет воинов боевым духом, вдохновляет поэтов и жрецов, дает силы, излечивает и дарует бессмертие. Как божество Хаома выступает в облике поэта и жреца. В Хом-яште (Яшт 9) Заратуштра ведет диалог с Хаомой. Первым на земле, кто приготовил хаому был Вивангхвант, отец Йимы. Вторым — Атвия, отец Траэтаоны. Третьим — Срита из рода Сама. Четвертым — Поурушаспа, отец Заратуштры. Благодаря парахому все они совершили героические поступки и получили достойное и блестящее по-

томство. В Авесте хаома нарекается эпитетами «желтоглазая» (*заури-дойсро*), «золотистая» (*заури-гаона*) и «желтая» (*зауре*) (Яшт 10. 88—90; Яшт 9. 16, 31).

12. Род, восходящий к Спитаме, из которого происходит пророк Заратуштра. Возможно, имеются в виду дочери Заратуштры. В позднем среднеперсидском сочинении жреца Задспрама (IX в.), именуемом «Избранные писания Задспрама сына Джуван-джама», говорится о том, что Ахт убил двух из трех дочерей Заратуштры — Френу и Сриту. Младшая дочь пророка, Поуручиста, возможно, также погибла от руки Ахта, но об этом нет свидетельств. В это число могли также входить три жены Заратуштры — Хвови, Урвиг и Арниг-бареда, которые, возможно, погибли к этому времени. Однако, в своей книге Задспрам в числе убитых Ахтом, наряду с двумя дочерьми Заратуштры — Френой и Сритой, упоминает имя Ахлав-студа сына Мэдиомаха, и указывает на то, что были убиты еще трое из числа приверженцев зороастрийской веры (Задспрам, 25. 10).

13. Верховный бог зороастрийцев (авест. Ахура-Мазда «Господин Мудрости», ср.-перс. Ормазд). Провозглашен Заратуштрой единственным и вечным богом, творцом всех благих существ. Противопоставляется злему и несведущему демону Ахреману (авест. Ангра-Маинйу «Злой Дух», ср.-перс. Ахреман, Ганнаг Мэног и Эбгад), создателю всех зловредных и плохих существ, осквернившего благой и чистый мир, созданный Ормаздом. Согласно учению о трех эрах, эра «творения» заканчивается с нападения Ахремана в мир, созданный Ормаздом. Эра «смешения добра и зла» знаменует собой борьбу Ормазда и благих сил с Ахреманом и его злыми творениями, а эра «разделения добра и зла» начинается после неминуемой победы Ормазда и окончательного изгнания Ахремана и злых сил.

14. Собака является священным животным зороастрийцев. Собакам и родственным им животным посвящена 13 глава Видэвата — «Закона против дэвов».

15. Праведный Срош (авест. Сраоша «послушание, слушание») — одно из значительнейших божеств зороастрийского пантеона, божество послушания, внимания и порядка. Доносит до каждого верующего божественное слово и охраняет всех зороастрийцев от дивов и демонов. Согласно преданию, чтобы защитить людей от демонов, Срош посещает землю каждую ночь трижды, и помогают ему в этом петух и собака. Отсюда петух считается «птицей праведного Сроша». В Авесте и в апокалиптической зороастрийской литературе Срош, наряду с Михром (Митрой), Рашном и Адуром, также играет роль вершителя суда над душами умерших. Срош ведает также молитвами и следит за их исполнением. Ему посвящен один из разделов Ясны и Срош-яшт (Ясна 57, Яшт 11).

16. *Барсом* или *барсман* — это пучок прутьев, применяемый зороастрийскими жрецами во время священной литургии — ясны. Здесь имеется ввиду пучок из ветвей тамариска или гранатового дерева; современные зороастрийцы применяют пучки из металлических проволок. Барсом держится жрецом в левой руке над жертвенным животным.

17. В среднеперсидском тексте *дришош* — «бедный, обездоленный», отсюда русское «дервиш», обозначает набожного и смиренного зороастрийца, в отличие от *тухиг* — «пустой, бедный, нищий», который никогда не может стать совершенным. Собственно говоря, противопоставляются два типа нищих: *шкох-и-дришош* — «нищий праведный» и *шкох-и-тухиг* — «нищий неправедный». Известно, что Заратуштра покровительствовал и брал на себя защиту обездоленных и изгнанников (Ясна 23. 13). В Авесте эпитетом «праведного бедняка» нарекаются даже божества. Так, например, могущественное божество договора и суда Митра именуется «[благочестивым] бедняком, следующим учению Аши-Истины» (*Дригушчит Ашотказшо*), права которого постоянно нарушаются людьми, очевидно, нарушающими святость и незыблемость договора (Ясна 10. 84).

18. Аствихад (правильнее Аствиад, авест. Асто-Видату «Трясущий кости») — имя демона, являющегося грешнику в последний час перед смертью. Вместе со Злым Ветром отторгает душу от тела умершего. Едва человек зародился во чреве матери, как Аствихад набрасывает ему на шею петлю, от которой невозможно избавиться ни добрыми, ни злыми мыслями, однако умерший праведник сбрасывает петлю со своей шеи, а неправедного человека демон в той же петле ведет в ад («Чидаг-хандарз-и-пориоткэшан», «Избранные наставления первых учителей», 31). Другое его имя — Демон Смерти. Известен также под эпитетами «Разрушитель материальных существ» и «Предводитель мазанских дэвов» (Bartholomae Chr. 1904. S. 214).

19. Название церемонии Зиндаг-руван обозначает «душу живого человека» в противовес термину Аношаг-руван — «душа умершего человека». Все литургиче-

ские церемонии зороастрийцев исполняются как в честь живущих, так и в память об умерших. Обычно к вышеприведенным терминам прибавляются имена людей, ради которых исполняется церемония. Обряд Зиндаг-руван, связан с верой зороастрийцев в бессмертие души, в дух, существовавший до жизни и остающийся после смерти (*фраваш* или *фравихр*). Мирянин обязан чтить и умиротворять пищей и специальными обрядами души своих предков-родственников. Душа, не получающая жертв и почитаний, становится беспокойной и может нанести вред своему живому родственнику. Обряд Зиндаг-руван посвящается божеству Срошу (авест. Сраоша), который является ангелом-хранителем душ людей, не только умерших, но и живых, поэтому обряд этот исполняется мирянами при жизни с целью сохранения и умиротворения своих собственных душ. По мнению парсов назначение обряда в воспитании серьезного отношения к жизни и в напоминании о близости смерти (Modi J. J. 1922. P. 444—445).

20. См. коммент. 9.

21. Триада этических заповедей Заратуштры, которым должен следовать каждый зороастриец: благая мысль (авест. *хумат* — совр. перс. *пендар-е ник*), благое слово (авест. *хухт* — совр. перс. *гофтар-е ник*), благое деяние (авест. *хуваршт* — совр. перс. *кердар-е ник*). Соблюдение этих заповедей в течение всей жизни обеспечивает спасение души зороастрийца после смерти и божьего суда. Противопоставляются этическим заповедям их антонимы: зломыслие (*душмат*), злословие (*душхухт*) и злодеяние (*душхваршт*).

22. Вероятно, имеется ввиду самая священная часть Авесты — Гаты, стихотворные проповеди-гимны, созданные самим пророком Заратуштрой. Традиционно Гаты, составляющие 17 глав Ясны (часть Авесты), разделяются на пять разделов: I. Ясна 28—34 (Ахунаваити), II. Ясна 43—46 (Уштаваити), III. Ясна 47—50 (Спентомад), IV. Ясна 51 (Вохухшатра), V. Ясна 53 (Вахиштойшт). Пять разделов Гат различаются по содержанию и по стихотворному размеру. Они заучиваются наизусть и цитируются во время зороастрийских богослужений.

Можно здесь видеть также пять вставных дней («дней Гат», по числу разделов Гат (Бундахишн, V. 7), или «дней фраваш», почитания духов усопших) к 360 дням, которые были введены в правление одного из ахеменидских Артаксерксов или при сасанидском царе Ардашире, сыне Папака (226—240).

Интересно, что Мартин Хауг интерпретировал это место как «*panch kaī shapīg*», то есть *panj kau ī veh* «пять благих Кеянидских царей, среди которых: Кай-Кабат, Кай-Каус, Кай-Хусров, Кай-Лухрасп и Кай-Гуштасп».

23. Шесть праздничных дней, учрежденных самим пророком Заратуштрой. Посвящены они семи творениям Ормазда и Бессмертных Святых. Первый гаханбар, Мэйдюзарм (авест. Маидйой-зарэма «Середина весны»), посвящен сотворению неба и Бессмертному Святому Шахривару; второй — Мэйдюшам (авест. Маидйой-шема «Середина лета») посвящен сотворению воды и Хордаду; третий — Пайдишах (авест. Паитишахйа «Праздник уборки зерна»), посвящен сотворению растений и Амордаду; четвертый — Айахрим (авест. Айатрима «Праздник возвращения скота домой с летних пастбищ»), посвящен сотворению скота и Вохуману; пятый — Мэйдярэм (авест. Маидйаирйа «Середина зимы»), посвящен сотворению земли и Спандармаду; шестой — Хамаспамадэм (авест. Хамаспатмаэдайа «Праздник в честь фраваш — духов усопших верующих зороастрийцев»), посвящен сотворению человека и Ормазда. Празднование седьмого творения — огня, по-видимому, в число гаханбаров не входило (См. также М. Бойс. 1994. С. 46—47).

24. См. коммент. 6.

25. Возможна ассоциация ср.-перс. *āšīh* — «мир, покой» со словом *hašt* — «восемь». Однако прочтение этого места по-прежнему остается не совсем ясным.

26. Древнеиранская числовая символика не полностью совпадает с позднейшей зороастрийской. Сравните, например, интерпретацию числовых символов в среднеперсидском сочинении «Разгадка [правил игры] в шахматы и изобретение [игры] в нарды» (См. Орбели И., Тревер К. 1936; 'Ogyān S. 1992. S. 339—340; The Pahlavi texts. II. 1913. P. 115—120). Индийский царь Сачидарм послал сасанидскому царю Хосрову Аноширвану с вельможей Татрагатвасом драгоценный экземпляр шахмат, с условием, что если иранские мудрецы не сумеют раскрыть секрет игры в шахматы, то иранцам придется выплатить дань. Эту задачу с успехом разрешает знаменитый Вузургмихр Бохтаган. Затем Вузургмихр придумывает в честь царя Хосрова Аноширвана новую игру — игру в нарды (*nēw-ardaxšīr*), отправляется вместе с нею в Индию и ставит индийскому царю аналогичное условие. Индийцам не удается раскрыть секрета нарда и они выплачивают Вузургмихру дань. Символика этой игры отражает зороастрийские космогонические представления.

Памятники культуры Востока

Интересует нас в данном случае числовая символика костей, содержащая основные понятия зороастризма. Единица символизирует верховного бога Ормазда, два — небесный мир и земной мир, три — благомыслие, благословие и благодеяние, или просто мышление, речь и действие, четыре — четыре темперамента и четыре стороны света, пять — пять светящихся: солнце, луна, звезда, огонь и сияние, а также пять стражей дня и ночи, шесть — шесть творений в шесть времен гаханбара. Итак, совпадают у нас только третий и шестой пункты. Следует отметить, что несовпадение самого важного первого пункта Ормазд = солнце, пожалуй, связано с глубокой архаичностью иранского мифа о Йойште Фрияне и колдуне Ахте, отражающем дозороастрийские представления древних ираноязычных народов. Сравните это также с первым вопросом о числе «один» («Бог») в киргизской песне «Жаворонок» (см. введение к настоящему тексту).

27. В среднеперсидском тексте сохранились только двадцать четыре загадки Ахта, согласно порядку установленному поздней зороастрийской редакцией текста, остальные девять между тринадцатой и двадцать третьей в рукописях пропущены. Однако, как справедливо замечено Э. У. Уэстом, десять подвопросов, входящих в тринадцатую загадку, могли представлять собой отдельные загадки (см.: *The book of Arda Viraf*. 1872. P. 223). В этом случае, можно считать, что никакого фактического пропуска нет, тринадцатая загадка разделяется на десять отдельных загадок. Таким образом, после двадцать второй загадки будет следовать по порядку двадцать третья.

28. Спандармад от авестийского Спэнта-Армайти — Святое Благочестие. Имя одного из Бессмертных Святых, при помощи которого Ормазд создал землю, населенную людьми. Зороастрийцы часто называют землю именем ее ангела хранителя — Бессмертного Святого Спандармад.

29. Согласно авестийской мифологии, Тиштар (ср.-перс. Тиштар, авест. Тиштрия) является одновременно божеством и звездой, отождествляемой с Сириусом. Тиштар управляет всеми небесными водами и дождем. Этому божеству посвящен восьмой яшт Авесты. Тиштар борется с демоном засухи Апаошой. Каждая победа его над демоном засухи увенчается пролитием дождя. Отсюда зороастрийцы называют его «самым щедрым». В Авесте он нарекается эпитетами «блестящего» и «благодатного». Победоносная сила божества Тиштар зависит от того, как много будут ему молиться праведные зороастрийцы (см. также: Яшт 8).

30. *Рашн* (авест. Рашну «достойный поклонения») — божество порядка и справедливости. Брат божеств Аши (Адура), Сраоши (Сроша) и Митры (Михра) (Яшт 17. 16). Вместе со своими братьями Рашн принимает участие в суде над душами умерших. Прежде чем душа умершего пройдет испытание на мосту Чинвад («Разделителе»), Рашн строго и справедливо взвешивает благие и плохие деяния души на весах, которые никогда не ошибаются. Отсюда выражение, что «Рашн никогда не берет подношений». В зависимости от количества благих и плохих мыслей, слов и дел умершего, определяется его дальнейшее местопребывание — чистилище, ад или рай. Те, у кого благодеяний больше, попадают в рай, а те, у кого грехов больше, попадают в ад. Те же, у кого того и другого поровну, попадают в чистилище (см. также: Яшт 12).

31. Имя жены Ахта и сестры Йойшты Фрияна, в переводе со среднеперсидского «любвеобильная» или «добролюбивая».

32. По представлениям древних иранцев воды и реки обладают ногами, благодаря которым они плывут, текут и движутся. Ср.: таджикскую народную загадку о реке:

Он чист, ки меравад-меравад,
ба қафояш нигоҳ намекунад.

Перевод: «Что это, идет-идет и не оглядывается» (река; Суфиев А. 1965. С. 7).

33. Покрывать голову покрывалом перед смертью — древняя иранская традиция. Именно таким же образом поступает древнеперсидский царь Кир Великий (559—530 гг. до н. э.) перед своей смертью. Почувствовав приближение часа смерти, Кир созвал своих друзей и должностных лиц, обратился к ним с прощальной речью и, заканчивая ее, произнес следующее: «Когда же я закроюсь с головой, тогда, прошу вас, не надо более никому, даже вам, дети мои, смотреть на меня. Вы только пригласите всех персов и союзников на мою могилу, чтобы они могли порадоваться за меня, потому что отныне я буду в безопасности и уже ничего дурного со мной не случится, буду ли я среди богов или превращусь в ничто» (Ксенофонт. Киропедия. Кн. VIII. Гл. VII, 26—28). В комментарии к пе-

реводу «Киропедии» отмечено, что этот обычай был принят также у греков и римлян. Таким же образом покидают жизнь Сократ, Помпей и Цезарь (см.: Ксенофонт. 1993. С. 213–214, 320).

34. Нэрийсанг (авест. Наирйо-Сангха «слава, хвала людей», «тот, кто произносит хвалу» или «тот, кто говорит как человек») — посланник верховного бога Ормазда.

35. См. коммент. 13.

36. Участок или отрезок земли равный примерно 0,0015 гектара.

37. Кровосмесительные браки (авест. *хвээтвадата*, ср.-перс. *хвэдодах*) — характерная для зороастрийского общества разновидность инцеста. Как правило, это кровосмесительные браки между кровными родственниками: зороастрийцы брали в жены преимущественно своих родных сестер. В среднеперсидской литературе упоминаются три вида брака *хвэдодах* — это брак между отцом и дочерью, брак сына с матерью и брак брата с сестрой (Дэнкард, III) (Menasce J. de. 1973. P. 85—86).

38. Существа, созданные Злым Духом Ахреманом в противовес и для борьбы с благими творениями Ормазда. Души этих существ обитают вместе с Ахреманом в центре ада. По аналогии с шестью творениями Ормазда, Ахреман создал шесть демонов, имена которых следующие: Акоман (авест. Ака-Манах — Злая Мысль), Индар (авест. Индра), Савур (авест. Саурва), Нангхас (авест. Нангхаисья — Неудовлетворение?), Тарич (авест. Таурви) и Зарич (авест. Заирик). Примечательно, что имена некоторых из них соответствуют ведическим богам Индре, Шарве (Шиве) и Насатьям. Об этих и остальных демонах смотрите также в 28 главе Бундахишна (см.: Pahlavi Texts. P. I. 1880).

39. Согласно зороастрийскому учению, эра смещения добра и зла закончится для человечества победой добрых сил и Ормазда. В этот момент наступит «воскресение из мертвых» (ср.-перс. *фрашкард* — «чудоделание») и все праведные зороастрийцы получат «последующее», «будущее» постоянное и чистое тело. Тогда наступит вечная эпоха разделения добра и зла. Небесный рай сменится земным.

40. Нарушение договора (авест. *митро-друг*, ср.-перс. *михр-дрозих*), покровителем которого является божество Митра (ср.-перс. Михр), у древних иранцев считалось большим грехом, заслуживающим смертной казни.

41. В апокалиптической зороастрийской книге Арда-Вираз-Намаг, повествующей о путешествии жреца Вираза в чистилище, рай и ад, содержится сходный пассаж о пренебрежительном отношении Ахремана к своим подопечным-грешникам. Ахреман высмеивает грешников и говорит: «Почему вы ели хлеб Ормазда, делали мою работу, и почему не думали о своем создателе и исполняли мои желания?» (Арда-Вираз-Намаг, К 20, 54. 12—14).

42. Начальные слова труднопереводимой священной молитвы зороастрийцев (Ясна, 19), по первым словам которой она получила свое традиционное название — Ахунвар (авест. Ахуна-Ваирья), или еще более короткое — Ахун. Зороастрийцы обязаны произносить ее ежедневно. По значимости она может быть приравнена к христианской молитве «Отче наш». Молитва состоит из 21 слова (что символизирует 21 *наск*-раздел Авесты, соответственно: Судкар, Вахиштмансар, Баго, Дамдад, Надар, Паджам, Ратоштаити, Бариш, Кашкисроб, Виштасп Яшт, Ваштаг, Читрадад, Спэнд, Баган Яшт, Никадум, Дубасруджд, Хуспарам, Сакадум, Видэвад, Хадохт, Студ Яшт) и написана в стихотворной форме в виде одной строфы, в свою очередь состоящей из трех строк:

*Йаса аху ваирйо аса ратуш ашат чит хача
Вангхэуш дазда манангхо шьяоснанам ангхэуш маздай
Хшасрамча ахурай а йим дригубйо дадат вистрам*

Смысл ее, возможно, сводится к следующему: «Избран быть должен господь [наш] [Ахура] как верховный правитель, наделенный [законом] Истины. Пусть будет подателем [примера] благих помыслов и деяний, мудрый [Мазда]. Власть у господина [Ахуры], которому она дана, чтобы покровительствовать людям праведным и обездоленным (*дригу*)».

43. Возможно, что это один из разделов Гат — Ясна 35–42, получивший позднее название Хаптан-яшт (от слова *hapt* / *haft* «семь»), не входящий в канонический список стихотворных проповедей Заратуштры. Написана на древнем диалекте Гат (о Гатах см. коммент. 22). Другое ее название Ясна Хаптангханти (т. е. «Ясна, состоящая из семи частей»).

Памятники культуры Востока

44. При переводе с эры Йездигерда эта дата приблизительно соответствует 29 августу 1269 года григорианского летоисчисления (Амурдад — седьмой день месяца, а Шахрвар — шестой месяц).

45. Приблизительно соответствует 8 февраля 1397 года (Фравардин — девятнадцатый день месяца, а Вахман — одиннадцатый месяц).

46. Бхаруч (Броач) — город-порт на западном побережье Индии в Гуджарате, один из старейших центров зороастризма, где имелись храм огня и школа. Расположен рядом с городом Анклесар, что на противоположном берегу Броачского залива.

47. Приблизительно соответствует 8 января 1321 года (Рашн — восемнадцатый день месяца, а Дей — десятый месяц).

Библиография

Абаев В. И. Зороастр и скифы // Acta Iranica 6. Monumentum N. S. Nyberg, Téhéran—Liège, 1975. P. 1—12.

Абаев В. И. Миф и история в Гатах Зороастра // Историко-филологические исследования. М., 1974. С. 310—321.

Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957.

Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М., 1977.

Бертельс Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М., 1960.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / Пер. с англ. и примеч. И. М. Стеблин-Каменского. СПб., 1994.

Геродот. История в девяти книгах // Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. М., 1993.

Гофман Э. Т. А. Серапионовы братья. М., 1994.

Дестунис Г. С. Очерки греческой загадки с древних времен до новых // Журнал Министерства народного просвещения, шестое десятилетие, часть ССLXX. СПб., июль, 1890. С. 66—98.

Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. О ведийской загадке типа brahmodya // Паремнологический сборник: Загадка. Пословица. Паремии, близкие к пословицам. М., 1984. С. 14—46.

Журинский А. Н. Семантическая структура загадки. Неметафорические преобразования смысла. М., 1989.

Зеленин Д. К. Табу слов у народов восточной Европы и северной Азии, II. Запреты в домашней жизни // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 9. Л., 1930. С. 4—166.

Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты / Введ., транскр. текстов, пер., коммент., глоссарий и указ. О. М. Чунаковой. М., 1991.

К вопросу об определении загадки (Ch. T. Scott. On Defining the Riddle. The Problem of a Structural Unit // Folklore Genres / Ed. Austin-London, 1976). Реферат А. А. Быковой // Паремнологический сборник. М., 1984. С. 104—107.

Кёнгэс-Маранда Э. Теория и практика анализа загадок // Паремнологический сборник. М., 1984. С. 47—60.

Кёнгэс-Маранда Э. Логика загадок // Паремнологический сборник: Пословица. Загадка. М., 1978. С. 249—282.

Ксенофонт. Киропедия. М., 1993.

Левин Ю. И. Семантическая структура загадки // Паремнологический сборник. М., 1978. С. 283—314.

Митрофанова В. В. Русские народные загадки. Л., 1978.

Орбели И., Тревер К. Шатранг. Книга о шахматах. Л., 1936.

Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть III: Киргизское наречие. СПб., 1870.

Рыбникова М. А. Загадки. М; Л., 1932.

Страбон. География, в 17 книгах // Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского, М., 1994.

Софокл. Драмы // Пер. Ф. Ф. Зелинского. М., 1990.

Софокл. Трагедии. М., 1979.

Повесть о Йойште Фрияне (Предисл., пер. и комм. А. А. Амбарцумяна)

Согдийские документы с горы Муг. Вып. 3: Хозяйственные документы // Чтение, пер. и коммент. М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. М., 1963.

Суфиев А. Таджикские народные загадки. Автореф. диссерт. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. Душанбе, 1965.

Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1986.

Abrahamyan R. T. Artavirap Namak, Youšt^c i Farian. Yerevan, 1958.

Ašah R. Frašnā: Digar porsešā va frašnā-ye falsafi va šekāftan-ešān. Mātikān-e Yošt-e Friyān. Paris (Köln), 1989.

Barthélemy M. A. Une legende iraienne, traduit du Pehlevi. Paris, 1889.

Barthélemy M. A. Une legende iraienne, traduit du Pehlevi // Revue de linguistique et de philologie comparée. T. 21. Paris, 1888. P. 314—339.

Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904.

Boyce M. Middle Persian Literature // Handbuch der Orientalistik, 1 Abteilung. IV B. 2 Abschnitt. Lieferung 1. Leiden; Köln, 1968. P. 32—66.

Brockhaus Enzyklopädie, in zwanzig Bänden, siebzente völlig neubearbeitete Auflage des grossen Brockhaus. Zwanzigster Band. Wiesbaden, 1974.

Dādistan-i Dīnīk / Trans. by E. W. West. Pahlavi texts. Part II // The Sacred books of the East. Vol. XVIII. Oxford, 1882.

Duchesne-Guillemin J. The Hymns of Zarathustra, being a Translation of the Gathas together with Introduction and Commentary / Translated from the French by Mrs. M. Henning. Boston, 1963.

Geybi. Dāstān-e Yōiš-t-e Friyān. Bielefeld, 1988.

Gignoux Ph. L'enfer et le paradis d'après les sources pehlevies // Journal Asiatique. T. 256. 1969. P. 219—245.

Glossary and Index of the Pahlavi Texts of the Book of Arda Viraf, the Tale of Gosht-i Fryano, the Hadokht Nask... / Prepared from d. H. Jamaspji Asa's Glossary to Arda Viraf Namak, and from the Original Texts, with Notes on Pahlavi Grammar by E. W. West, revised by M. Haug. Bombay-London, 1874.

Emmerick R. Iranian [numerals] // Indo-European Numerals. Chapter 8. Berlin; New York, 1992. P. 289—345.

Henning W. B. Surkh-Kotal und Kaniška // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 115. Heft 1. Leipzig, 1965. S. 75—87.

Jackson W. A. V. Zoroaster, the Prophet of Ancient Iran. New York, 1899.

Ja'fari M. Mātikān-e Yōiš-t-e Friyān (matn-e pahlavi, āvānevīs, tarjome, vāšenāme). Tehrān, 1365 / 1986.

Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.

Karani J. B. Ardavirafnama te Sathe Goshte Friyan. Bombay, 1885.

Keyvān-pūr (Mokri). Dāstān-e Yūšt-e Friyān (=Gūšt-e Friyān) // Mād, šomāre-ye 2. Tehrān, 1945. S. 494—498.

Keyvān-pūr (Mokri). Dāstān-e pahlavi-ye Yūšt-e Friyān // Mehr, sāl-e 8, šomāre-ye 6. Tehrān, 1952. S. 348—352.

Köhler R. Die Pehlevi-Erzählung von Gōsht-i Fryānō und der kirgisische Büchergesang «Die Lerche» // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Neun und zwanzigster Band (29). Leipzig, 1876. S. 633—636.

Mayrhofer M. Die avestischen Namen, Faszikel 1 // Iranisches Personennamenbuch. Wien, 1977.

Menasce J. de. Le troisiēme livre du Denkart, Traduit du pehlevi. Paris, 1973.

Modi J. J. Aiyādgar-i-Zarirān, Shatrōihā-i-Airān, and Afdiya va Sahigiya-i Sistān // Translated with notes by J. J. Modi. Bombay, 1899.

Modi J. J. Education among the Ancient Irānians. Bombay, 1905.

Modi J. J. The Religious Ceremonies and Customs of the Parsees. Bombay, 1922.

Mo'in M. Yušt-e Friyān va Marzbān Nāme. Tehrān, 1324/1945.

Müller F. Beiträge zur Erklärung des Artāi-Virāf-Nāmak und des Džōšt-i Frijān // Sitzungsberichte der Kais. Akademie der Wissenschaften. Bd. 127. Wien, 1892. S. 1-18.

Oryān S. Motūn-e pahlavi (tarjome, āvānevešt). Tehrān, 1371/1992.

Pahlavi Texts // Transl. by E. W. West. Part I: The Bundahiš, Bahman Yašt, and Shāyast Lā-shāyast // The Sacred books of the East. Vol. 5. Oxford, 1880.

Tafazzoli A. Kawī Waēpē // Studia Iranica, 24. Paris, 1995. P. 295—296.

Tavadia J. C. Die Mittelpersische Sprache und Literatur der Zarathustrier. Leipzig, 1956.

The book of Arda Viraf // The Pahlavi text prepared by Destur Hoshangji Jamaspji Asa, revised and collated with further MSS, with an English translation and introduction and an appendix containing the text and translations of the Gosht-i Fryano, and Hadokht-Nask, by M. Haug, assisted by E. W. West. Bombay, 1872.

The Marzubán-Náma, a book of fables originally compiled in the dialect of Tabaristān, and translated into Persian by Sa'du'd-Dín-i-Waráwini // The Persian text edited by Mírzá Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahháb of Qazwín. Leyden, 1909.

The Pahlavi texts / Contained in the Codex MK copied in 1322 A. C. by the Scribe Mehr-Âwân Kaî-Khúsrú, edited by the late Dastur Jamaspji Minocheherji Jamasp-Asana, II, with an Introduction by B. T. Anklesaria. Bombay, 1913.

The Zend-Avesta. Part II / Translated by James Darmesteter // The Sacred books of the East / Edited by F. Max Müller. Vol. XXIII. Oxford, 1883.

Vahman F. Ardâ Wiráz Nâmag, The Iranian «Divina Commedia». London and Malmo, 1986.

Weinreich M. Die Geschichte von *Jōišť ī Friyān* // Altorientalische Forschungen, 19, 1. Berlin, 1992. S. 44—101.

Weinreich M. Glossar zur Geschichte von *Jōišť ī Friyān* // Altorientalische Forschungen, 21, 1. Berlin, 1994. S. 181—197.

Wilhelm E. Prister und Ketzer im alten Īrân. S. 150-151 // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Vier und vierzigster Band. Leipzig. 1890. S. 142—153.

*Перевод со среднеперсидского
и комментарии А. Амбарцумяна*

ARTHUR AMBARTSUMIAN. «A STORY OF YOISHT FRIYAN». INTRODUCTION, TRANSLATION FROM PAHLAVI AND COMMENTARIES.

«A Story of Yoisht Friyan» is one of the interesting examples of the Middle Persian (Pahlavi) literature, coming from the Old Iranian legend about the young man Yoisht from the family of Friyan, who is solving all the difficult riddles of the villain Akht. The action occurs as questions and answers to the riddles. The plot of the story is connected with the acceptance of Zoroastrianism: the acceptance of the zoroastrian faith by the young man Yoisht induces his relative Akht to wage war against the «country of the slovers of the riddles» (Ariana — Ancient Iran). Yoisht successfully solves riddles and kills his opponent. The text finds many parallels among the other literary traditions.